

Глаза Сун Жана загорелись, он обеими руками принял бокал и с сомнением сказал:

— Тогда я попробую.

Он думал: «Это же вино подал мне сам Сюй Шиси».

Сун Жан проснулся от холода.

Он потер руки, с закрытыми глазами нащупал край одеяла, пытаясь накрыться, но понял, что оно словно прижато чем-то тяжелым. Несколько раз потянув, он так и не смог его вытащить, а потом на его живот упала нога, окончательно разбудив его.

Сун Жан открыл глаза, огляделся в полумраке комнаты и остановил взгляд на работающем кондиционере на стене.

Восемнадцать градусов. Неудивительно, что у него мурашки по коже.

Рядом Юань Маоцзя крепко спал, слегка похрапывая. Возможно, ему снилось что-то вкусное, потому что он чмокнул губами, обнял одеяло и перевернулся на другой бок.

Кровать в отеле шириной в метр восемьдесят, а он спал так, будто занимал все сто семьдесят сантиметров. Два одеяла: одно под ним, другое крепко обнимал.

«Если бы я знал, что Юань Маоцзя так спит, я бы предпочел спать на диване», — подумал он.

Он полежал еще немного, размышляя, и решил пойти в гостиную, чтобы согреться.

События прошлого вечера до сих пор казались ему невероятными. Его пригласил Юань Маоцзя выпить с Сюй Шиси, и тот сам подал ему бокал. Хотя вино было горьким и терпким, для Сун Жана это был первый раз, когда он почувствовал прелесть алкоголя, хотя во многом это было связано с тем, что бокал подал именно Сюй Шиси.

Сюй Шиси берег голос и не пил, Сун Жан тоже выпил немного. Две бутылки, принесенные Чжу Вэнь, были опустошены ею, Вэнь Хэсюанем и Юань Маоцзя.

Когда друзья собираются вместе, неизбежно начинают вспоминать прошлое, особенно если в центре внимания Сюй Шиси, а человек, пытающийся влиться в компанию, — его фанат. Разговор шел без остановки.

За вечер Сун Жан услышал множество историй о прошлом Сюй Шиси.

Например, первое выступление его группы состоялось в жилом районе, где они играли, а местные тетушки танцевали в это время танцы на площади.

Или как всех участников группы вызывали к директору за постоянные прогулы уроков ради выступлений в барах, и только Сюй Шиси, пользуясь тем, что всегда был первым в классе, угрожал учителям, что если они вызовут его родителей, он не сможет гарантировать свои оценки, чем довел завуча до бешенства.

А еще как в один день Святого Валентина они выступали на улице, и кто-то начал бросать им цветы, подаренные парнями. К концу выступления перед Сюй Шиси лежало в два-три раза больше роз, чем перед Вэнь Хэсюанем и Лэ Чэном.

Эти прошлые события, в которых Сун Жан не участвовал, казалось, оживали в его воображении, словно он сам был там.

Сун Жан почувствовал, что стал любить Сюй Шиси еще больше.

Он обязательно поблагодарит Сун Цяня за то, что тот устроил его на съемки фильма «Кризис жесткого диска».

Размышляя об этом, он открыл дверь. Свет из гостиной упал на его лицо узкой полоской, и его движение резко остановилось, когда он увидел человека у окна.

Мужчина в однотонном пижамном костюме стоял у окна, его плечи были расправлены, ноги длинные. Услышав звук открывающейся двери, он медленно повернулся.

Их взгляды встретились, и Сун Жан увидел, как Сюй Шиси нахмурился.

Взгляд Сун Жана упал на сигарету, зажатую между его губами.

Сигарета еще не была зажжена, но в его руке уже горел маленький синий огонек зажигалки.

— Сюй Шиси, — Сун Жан сделал паузу, вышел и закрыл за собой дверь. Он подбирал слова, но в итоге просто сказал:

— Курение вредит голосу.

Сюй Шиси посмотрел на него, и через две секунды огонек погас. Он вынул сигарету изо рта и тихо ответил:

— Я знаю.

Как певец, он лучше всех знал, какой вред наносят сигареты и алкоголь голосу.

— Ты раньше тоже курил? — Сун Жан встал рядом с ним, заметив, что внизу все еще остались несколько фанатов и журналистов.

Сюй Шиси стоял здесь и смотрел на светящиеся таблички внизу?

Как долго он тут стоял?

Сун Жан взглянул на часы на столе. Было четыре часа двадцать пять минут утра.

Он не мог понять. Если поведение журналистов ему было понятно, то упорство фанатов оставалось загадкой.

Может, именно эти фанаты вызывали у него беспокойство и раздражение, и он хотел закурить?

Сун Жан не курил, но Сун Цянь курил. Хотя он редко делал это при семье, в пепельнице в его кабинете иногда оставались недокуренные сигареты.

Сун Цянь начал курить в последний год школы, когда девушка, в которую он был влюблен, начала встречаться с другим.

Сун Жан был на полголовы ниже Сюй Шиси, его волосы слегка растрепались, и одна прядь торчала вверх. Сюй Шиси смотрел на эту прядь и сказал:

— Раньше курил.

Он бросил сигарету в мусорное ведро:

— Потом бросил.

Он действительно бросил, но после того, как столкнулся с творческим кризисом, снова начал.

Курение раздражало голос, и он не решался курить по-настоящему, просто держал сигарету во рту, успокаивая свое беспокойство никотином в воздухе.

Он проснулся среди ночи и хотел выпить воды в гостиной. Проходя мимо окна, он случайно взглянул вниз и увидел фанатов, которые все не уходили.

Эти люди любят его, но за что? За лицо? За песни? Или за него самого?

Ради своих желаний они готовы мешать другим, и это тоже из-за любви?

Сун Жан тоже его фанат, его волнение при встрече было искренним, но даже чтобы попросить автограф или фото, он ставил себе цель. Разница между людьми действительно велика.

Сюй Шиси никогда не курил при людях, но в эту ночь его застал Сун Жан.

Он говорил в интервью, что бережет голос, не курит, не пьет и избегает острой пищи. Теперь, узнав, что он не всегда следует своим словам, что подумает Сун Жан? Будет ли продолжать любить его?

— Сюй Шиси... — Сун Жан вдруг поднял голову и, встретив его взгляд, слегка растерялся, не ожидая, что тот все это время смотрел на него.

Сюй Шиси:

— Да?

Сун Жан хотел сказать, что в фандоме такие действия, как преследование знаменитостей во время их личных дел, осуждаются. Это удовлетворение собственного любопытства, а не настоящая любовь.

Настоящая любовь должна быть взаимной, когда под влиянием идола человек становится лучше и следит за своим поведением, чтобы не доставлять неудобств.

Он открыл рот, но не успел ничего сказать.

Тук-тук.

Вдруг раздался стук в дверь.

— Кто это может быть в такое время? — удивился Сун Жан, инстинктивно направляясь к двери.

Его запястье сжалось, Сюй Шиси быстро схватил его.

Прежде чем он успел что-то сказать, за дверью раздался женский голос, тихий, но в ночной тишине его было слышно четко:

— Сюй Шиси, ты здесь?

Это был сасэн-фанат!

Сун Жан, когда останавливался в отелях во время съемок, обычно выбирал отели своей семьи и никогда не сталкивался с такими ситуациями, когда сасэн-фанаты стучат в дверь ночью. Он думал, что фанаты ограничиваются лишь выражением любви внизу.

Он не ожидал, что они будут настолько наглыми, и как они узнали номер комнаты Сюй Шиси?

Чем больше он думал, тем страшнее становилось, и холодный пот выступил на его спине.

Сун Жан инстинктивно посмотрел на Сюй Шиси. Тот остановил его, потому что знал, кто за дверью?

Сколько раз он уже сталкивался с подобным?

Сун Жан открыл рот:

— Сюй...

Сюй Шиси поднял указательный палец к губам, и Сун Жан тут же замолчал, проглотив оставшиеся слова.

Оба молчали, не двигаясь.

Сюй Шиси пристально смотрел на дверь, Сун Жан последовал его взгляду. Свет в прихожей не горел, и в полумраке можно было разглядеть свет из коридора и две тени, перекрывающие его.

Не получив ответа, стучавшие продолжали настойчиво стучать, и можно было услышать их разговор.

— Ты уверена, что это здесь?

— Наверное, он уже спит?

— Я так хочу его увидеть! Я должна сказать ему, как сильно я его люблю!

— Может, подождем здесь? Он ведь завтра все равно выйдет?

— Ты с ума сошла? Не боишься, что он вызовет полицию и тебя заберут?

— Я же люблю его, зачем ему вызывать полицию? Мы просто хотим увидеть его, мы ничего плохого не делаем, почему полиция должна меня забирать?

Два сасэн-фаната простояли за дверью больше получаса, прежде чем уйти.

Сун Жан, прижавшись ухом к двери, наконец сказал:

— Ушли.

Сюй Шиси наклонился и поднял с пола визитку.

<http://bllate.org/book/15536/1381402>